

Улыбка Линь Юнь наконец застыла на лице. Слегка болезненный живот напоминал ей, как опрометчиво она поступила. Вспомнив, как Ся Хань сначала смотрела на неё с недоумением, а затем её лицо стало то красным, то белым, она наконец осознала: вероятно, всё потеряно.

С жалким видом посмотрела на брата и запинаясь сказала:

— Я... я не успела объяснить. Меня выгнали.

Линь Сяо, услышав это, с пониманием посмотрел на сестру. Легко раскрыв правду:

— Ты всё смеялась, и её это разозлило. Вот тебя и выгнали?

Он мысленно добавил: «Действительно, сама виновата. Теперь даже не поймёт, что девушка её любит».

Линь Юнь смущённо посмотрела на него, ища совета:

— А если я сейчас пойду объясню... ещё не поздно?

Линь Сяо совсем не хотел иметь дела с этой бестолковой сестрой. Просто сбросил её руку со своей шеи. Но сделав пару шагов, вспомнил о её ранах и о том, как она страдала ради Ся Хань пару дней назад. Почувствовал жалость. В итоге всё же обернулся и предупредил:

— Ты лучше успокойся. Сегодня не ходи её беспокоить — а то выгонят снова!

Линь Юнь перестала смеяться, слабо кивнула. Но повернувшись, невольно вспомнила, как её выгнали. Как Ся Хань с холодным лицом снова заговорила о разводе — теперь она чувствовала, что та говорила это с небывалой серьёзностью.

Последние два дня Линь Юнь жила в постоянном напряжении. Боялась, что в любой момент Ся Хань решит, что она ей не нравится, и вручит письмо о расторжении брака. Почему она боялась получить это письмо — Линь Юнь не хотела глубоко задумываться.

Прошло два дня, всё казалось спокойным. Линь Юнь не получила письмо от разгневанной Ся Хань и немного расслабилась. Но после того, как её охладил брат, поняла: её реакция была ужасной. Вместо того чтобы смеяться, ей следовало бы сразу объяснить! Как можно было оставить такое недоразумение без внимания?!

К сожалению, упустив шанс, нужно было искать другой. Хотя Ся Хань не вручила ей письмо о разводе, она практически игнорировала её.

Линь Юнь долго размышляла. Предполагая, что за два дня гнев Ся Хань, вызванный её смехом, должен был утихнуть, снова набралась смелости постучаться в её комнату. Её тревожное лицо было полной противоположностью тому, как она смеялась, когда её выгоняли.

Линь Сяо как раз проходил мимо. Увидел беспокойство на лице сестры и хотел сказать: «Знала бы, где упасть — соломки бы подстелила». Но в итоге не стал вмешиваться, лишь покачал головой и спокойно ушёл.

А Линь Юнь, полная тревоги, не заметила появления брата. Её внимание было полностью сосредоточено на двери перед ней. Дверь открыла Цандун, которая вежливо позвала её «господином», но на её лице было что-то недоговорённое. И действительно, прежде чем Линь Юнь успела что-то спросить или вздохнуть с облегчением, из комнаты раздался голос Ся Хань:

— Я не хочу её видеть. Закрой дверь.

Цандун с сожалением посмотрела на неё и начала закрывать дверь.

Линь Юнь мгновенно напряглась. Не дожидаясь, пока дверь закроется, остановила её, затем толкнула — неожиданно легко, но сейчас она этого не заметила. Самовольно вошла в комнату и сразу сказала:

— Подожди. Мне нужна твоя помощь.

Ся Хань сидела у окна. Перед ней стоял чайник — похоже, она ничем не занималась, просто сидела и смотрела в окно. Увидев, что Линь Юнь так нагло вошла и ещё с таким тоном просит помощи, она — даже будучи терпеливой — немного разозлилась. Холодно ответила:

— Какое отношение ты имеешь ко мне, чтобы я тебе помогала?!

Она даже не спросила, о какой помощи идёт речь, и сразу набросилась. Её сердитый вид показался Линь Юнь знакомым — даже её тревога начала рассеиваться.

Линь Юнь, не стесняясь, села напротив Ся Хань. Даже забрала её недопитый чай и отправила его в свой рот. Она почти инстинктивно хотела подразнить сердитую Ся Хань. Но выпив половину чая, вспомнила, зачем пришла — рука с чашкой замерла. Всё же допила чай и с искренним взглядом посмотрела на слегка разгневанную девушку напротив:

— У меня немного болит рана. А я сама не могу её увидеть. Ты можешь посмотреть?

Нельзя не сказать: эта тема точно попадала в цель. Рана на спине Линь Юнь была получена ради неё. Поездка на Гору Лазурного Дракона — её идея. Линь Юнь, прыгнув в воду, ударилась о скалу и снова повредила рану, чтобы спасти её. Можно сказать — все раны Линь Юнь были получены из-за неё!

Ся Хань не была неблагодарной. Даже если сейчас смотрела на Линь Юнь с неодобрением, не могла игнорировать её раны. Лишь немного капризничала. Недовольно фыркнув:

— Я ничего не понимаю в лечении. Зачем ты ко мне с этим пришла? Тебе нужно к врачу. Или пусть молодой генерал посмотрит.

Услышав упоминание о Линь Сяо, Линь Юнь не смогла сдержать подёргивание уголка губ. Хотя ей всё ещё хотелось смеяться, знала: если снова засмеётся — выгонят. Вероятно, ещё и вручат письмо о разводе. Поэтому с трудом сдержалась.

Линь Юнь обернулась и посмотрела на Цандун, всё ещё находившуюся в комнате. Та, будучи весьма проницательной, поняла её взгляд. Увидев, что её госпожа не возражает, быстро вышла из комнаты.

Дверь со скрипом закрылась. В комнате снова остались только Линь Юнь и Ся Хань. Без посторонних Линь Юнь могла говорить прямо. Полулежа на столе, с досадой смотрела на капризную девушку напротив:

— Ты же знаешь: мужчинам и женщинам не положено быть слишком близкими. Как я могу позволить молодому генералу смотреть на мою спину?

Ся Хань, опустив глаза, не смотрела на расслабленную Линь Юнь:

— Молодой генерал — не обычный человек.

Уголок губ Линь Юнь снова дёрнулся — неясно, от смеха или от досады. Вдруг протянула руку и схватила руку Ся Хань, лежащую на столе. Опершись на руку, смотрела на опущенные глаза Ся Хань снизу вверх:

— Ты злишься?

Не дожидаясь ответа, добавила:

— Но твои слова не имеют смысла. Даже если у меня и молодого генерала есть какие-то отношения — как он может смотреть на мою спину?

Ся Хань, глядя на Линь Юнь, которая будто растаяла на столе, тоже была в недоумении. Попыталась высвободить руку — та сжала её ещё сильнее. Перестала сопротивляться. Не хотела больше обсуждать эту тему — всё ещё помнила, как Линь Юнь смеялась в прошлый раз.

Линь Юнь ждала, когда та заговорит, чтобы объяснить. Но Ся Хань вдруг замолчала. Подождала немного — собираясь снова завести разговор — как вдруг Ся Хань сказала:

— Раздевайся. Я посмотрю на твою рану.

Говорившая выглядела совершенно равнодушной. Линь Юнь могла только начать снимать одежду.

Не в первый раз она оказывалась перед Ся Хань в таком виде. Раньше это было ради лечения — тогда не казалось странным. Но на этот раз у Линь Юнь были другие намерения. Вспомнив небольшой инцидент у реки — явно нервничала.

<http://bllate.org/book/16383/1483123>